"О, могу себе представить", - сказал Сириус, с интересом наблюдая, как Гарри хихикает, вытираясь насухо Вероникой. "Ты ему очень подходишь и будешь прекрасной матерью... полной противоположностью моей собственной матери".

"Так вот как ты очаровываешь женщин?" пошутила Вероника, решив, что лучше не комментировать ужасную семью Сириуса.

"Нет, это был приятный комплимент с его стороны", - прокомментировал Ремус. "На самом деле попытки очаровывать женщин обычно приводили к тому, что Сириус получал либо пощечину, либо наговор, а зачастую и то, и другое".

"О нет, я встречался с несколькими девушками в школе, с которыми у меня все получалось, просто обе стороны не хотели ничего постоянного. Так что не надо разыгрывать эту карту", - пожаловался Сириус.

"Кхм..." Они остановились, заметив, что Вероника явно не хочет обсуждать подобные вопросы при Гарри, хотя он ничего не поймет в силу своего юного возраста. "Итак, как бы я ни была рада видеть вас, ребята, есть ли какая-то конкретная причина для вашего визита в середине дня?"

"Да, я добрался!" без обиняков заявил Сириус.

Веронике потребовалось несколько мгновений, прежде чем она поняла, что Сириус только что сказал. "Правда, ты поступил в полицию? О, тот безумный поступок, который ты совершил, в конце концов окупился!"

"Безумный? Да. Особенно если учесть, что я пошел на это и отложил все свои планы на потом. У некоторых людей просто нет терпения..." Ремус снова бросил на Сириуса многозначительный взгляд.

Почему у меня такое чувство, что я буду слышать это еще какое-то время? Оглядываясь назад, можно сказать, что его спешка с получением диплома о высшем образовании была просто безумной, и он понимал раздражение Ремуса.

"Как бы я ни был рад за тебя, ты знаешь, что я говорил тебе бесчисленное количество раз, но, думаю, еще один раз не повредит. Втягивать в это твоего друга было не слишком приятно", - сказала Вероника Сириусу, хотя и не выглядела рассерженной.

"Видишь, не только я так думал", - сказал Ремус Сириусу, не в силах устоять перед соблазном.

"Ну, а если учесть, что ты пошел на это до конца..." Вероника знала, что оба мужчины понимают, что она не возлагает на них вину, а просто напоминает, что они вместе приняли это глупое решение. "О, но хватит об этом! Мы должны отпраздновать это, когда Томас вернется

домой! Это была твоя мечта, и теперь ты так близок к ее исполнению".

Маленький Гарри не знал, что именно происходит, но если они были счастливы, то и он, несомненно, был счастлив. "Тетушка Верни счастлива! Тетушка Верни счастлива!"

o

Зал заседаний не был бы похож ни на ратушу среднего города, ни на собрание совета директоров крупной компании. Это был самый обычный конференц-зал, сквозь большие окна светило полуденное солнце, а за длинным столом сидело с десяток мужчин и женщин в костюмах, которые просматривали множество бумаг, передавая свои отчеты на главный стол, где сидело несколько мужчин.

"Мы медленно продвигаемся вглубь. Однако это очень медленная работа. В конце концов, большинство наших агентов были завербованы уже после того, как их постигло разочарование. Расширение сети за счет тех, кто так и не ушел, займет гораздо больше времени", - сообщил один из мужчин.

"Этого следовало ожидать, учитывая прошлые успехи", - донеслось с главного стола. "А что насчет наших специальных подразделений?"

"Учитывая небольшой резерв, который нам приходится использовать, он все еще не соответствует нашим стандартам. Использование магии не по назначению в бою также затруднено", - сообщила женщина.

"Хм, а со странами-союзниками то же самое?" - спросил один из мужчин за главным столом.

Один мужчина просмотрел свои бумаги. "Более или менее. Порой им приходится труднее, чем нам, учитывая, насколько устоялось магическое общество в Британии по сравнению с другими странами. Более либеральные страны испытывают больше трудностей с набором. Особенно сложно в Германии".

"Мы рассмотрим это во время международной встречи. Итак, мы все прочитали отчет об этой целевой персоне, о которой мы говорили на предыдущей встрече. Что вы думаете по этому поводу?"

"Честно говоря, меня немного удивило, что он подал заявление на поступление в полицию. Однако, учитывая, что он честно заработал свое образование, мы даем ему преимущество. Сейчас нет ничего, что могло бы намекнуть на то, что он не хочет честно стать служителем закона. Если что, это нам только на руку".

С этим выводом все согласились.

...Хогвартс, 6 декабря 1982 года...

В прошлые годы урок Зелий в Хогвартсе был любимым среди студентов, поскольку профессор Слизнорт не только знал, что делает, но и умел сделать урок интересным и справедливо выставлять оценки. Однако с началом нового учебного года и уходом Слизнорта на пенсию у студентов сложилось новое мнение о Зельях.

Теперь занятия по Зельям превратились в своего рода пытку.

Профессор Снейп был мелким перфекционистом, который, похоже, считал, что все должны быть такими же гениями в зельеварении, как он, и поэтому ничего не объяснял, кроме того, что писал инструкции на доске в самом начале. И когда что-то неизбежно шло не так из-за отсутствия руководства, он показывал свою мерзкую сторону. Не говоря уже о его вопиющем фаворитизме по отношению к Слизерину, который уже успел вызвать вражду студентов из остальных трех домов.

Однако не только ученики считали, что занятия по Зельям - это рутина. Сам Снейп тоже был не в восторге от того, что ему приходится вести этот предмет в его нынешнем виде.

Северус Снейп с досадой наблюдал за тем, как первокурсники Гриффиндора и Слизерина помешивают свои зелья. По его мнению, учить этих сопляков было сущим наказанием.

По крайней мере, эта кучка маленьких сопляков быстро учится не испытывать мое терпение, подумал он. Жаль только, что новый год Слизерина не обещает ничего хорошего с зельями.

В том, что он был расстроен, не было ничего нового, но источник его разочарования больше не носил личного характера, а был связан с его новой работой. С этого учебного года он начал преподавать в Хогвартсе, заменив Горация Слизнорта в качестве мастера зелий и главы Дома Слизерин. Он совсем не так представлял себе свою жизнь, поскольку у него было мало терпения в общении с детьми - особенно с маленькими.

Если бы он хотя бы мог получить должность Защитника - это была единственная должность, которую он действительно хотел бы занять, - но директор с самого начала отбросил эту идею.

Директор сказал ему, что эта должность проклята и что он не может рисковать и дать ему это место, иначе с ним случится что-то ужасное. Он даже показал ему список предыдущих профессоров и рассказал, как их вытесняли с этой должности. Он не верил директору, несмотря на то, что за время своего обучения в школе прошел через семь профессоров Защиты, до конца предыдущего учебного года. В том году профессора Защиты затоптали кентавры в Запретном лесу, и она в критическом состоянии покинула Хогвартс, отправившись в больницу Св. Мунго.

После этого он понял причины директора, но все равно было обидно.

Нет, его разочарование проистекало из множества источников, и все они раздували огонь его неприятного характера. То, что он не смог получить должность Защитника, было лишь незначительным фактором.

Прежде всего, конечно, ему не нравилось учить детей младшего возраста. Со старшими подростками он мог жить, так как они понимали, чего от них хотят, но общее невежество младших учеников во всем, что касалось зелий, ужасно противоречило его собственному перфекционизму. У него просто не хватало терпения объяснять детям каждую мелочь - в конце концов, в школьные годы у него все получалось без посторонней помощи, так почему бы и им не получаться? Конечно, если использовать себя в качестве мерила, то планка окажется слишком высокой - но он этого еще не понимал.

Его характер тоже не помогал, и всего за три месяца он приобрел плохую репутацию учителя среди учеников - особенно среди старших, которые видели в нем недостаток по сравнению со Слизнортом. Впрочем, ничего другого он и не ожидал.

А вот чего он точно не ожидал, так это того, как складываются его отношения с Домом Слизерин. Поначалу он возлагал большие надежды на то, что станет главой своего старого дома в Хогвартсе. Однако, как он уже начал понимать, все вышло не так, как ожидалось.

Некоторые проблемы с переходом были вполне ожидаемы - в конце концов, Слизнорт был главой дома Слизерин уже более 40 лет, - поэтому Слизнорт уже представил его и помог ему вступить в должность в предыдущем учебном году. Однако не это было главной причиной его нынешних проблем со студентами Слизерина.

Нет, главная причина заключалась в том, что Слизеринцы не уважали его. Конечно, внешне они проявляли к нему уважение, которого требовало его положение, но он знал истинную природу своего старого дома, для учеников которого хитрость была одной из обязательных черт (хотя, к сожалению, исключений становилось все больше и больше). У него были свои источники, и ему удалось сложить мозаику того, что именно происходило.

http://tl.rulate.ru/book/104708/3664645